

Монастырский Вестник

По благословию Высокопреосвященнейшего Луки, митрополита Запорожского и Мелитопольского

№14
апрель 2018г.

Праздник Светлого Христова Воскресения, Пасха, – главное событие года для православных христиан и самый большой православный праздник. Слово «Пасха» пришло к нам из греческого языка и означает «прехождение», «избавление». В этот день мы торжествуем избавление через Христа Спасителя всего человечества от рабства диаволу и дарование нам жизни и вечного блаженства. Как крестной Христовой смертью совершено наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь.

Воскресение Христово – это основа и венец нашей веры, это первая и самая великая истина, которую начали благовествовать апостолы.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

История празднования Пасхи

В первые века христианства Пасха отмечалась каждую неделю. В пятницу христиане постились и вспоминали страдания Спасителя на кресте. В воскресенье – радовались и славили Христа воскресшего. Весной, в период иудейской Пасхи, Пасха была особенно торжественной, потому что именно на иудейскую Пасху произошли распятие и Воскресение Христовы.

Во II веке праздник становится во всех Церквях ежегодным. Сначала было как бы две Пасхи: «Пасха крестная» и «Пасха воскресная». Страдания и смерть Христа отмечались особым постом и назывались «Пасха крестная». Она совпадала с иудейской Пасхой, а постились до ночи с субботы на воскресенье. В воскресенье отмечалась Пасха радости, или «Пасха воскресная», то есть Воскресение Христово.

Вопрос единого для всех христиан дня Пасхи поднял император Константин Великий. В 325 году он созвал епископов в город Никея в Малой Азии. Мы теперь называем это событие Первым Вселенским собором. Воскресение Христово постановили отмечать строго после иудейской Пасхи и всегда в воскресенье. Днем христианской Пасхи выбрали ближайшее воскресенье после первого весеннего полнолуния.

Сначала Восточные Церкви и Рим праздновали Пасху в один день, определяя вместе ее дату. Потом сообщение между ними прервалось, Восток и Рим начали праздновать Пасху каждый по своим вычислениям, часто в разные дни.

Само слово «Пасха» стало общепринятым для обозначения праздника Воскресения Христова в V веке. Постепенно Пасха приобрела самое большое значение среди других христианских праздников, ее стали называть «праздников праздник».

Обычай дарить яйца на Пасху

Обычай дарить друг другу на Пасху крашеные яйца появился еще в I веке от Рождества Христова. Церковное предание гласит, что в те времена было принято, посещая императора, приносить ему дар. И когда бедная ученица Христа, святая Мария Магдалина пришла в Рим к императору Тиверию с проповедью веры, то подарила ему простое куриное яйцо. Тиверий не поверил в рассказ Марии о Воскресении Христа и воскликнул: *«Как может кто-то воскреснуть из мертвых? Это так же невозможно, как если бы это яйцо вдруг стало красным»*. Тут же свершилось чудо – яйцо стало красным, свидетельствуя истинность христианской веры.

Освящение пасхи и куличей

Пасхальный кулич – это церковно-обрядовая пища. Кулич – это род артоса на нижней степени освящения.

Откуда же происходит кулич, и почему на Пасху пекут и освящают именно куличи?

Употребление освященных пасох и куличей в Светлую Седмицу у православных христиан можно уподобить вкушению ветхозаветной пасхи, которую в первый день пасхальной седмицы народ Богоизбранный вкушал семейно (Исх. 12, 3-4). Так же по благословию и освящению христианских пасох и куличей, верующие в первый день праздника, прийдя из храмов домой и окончив подвиг поста, в знак радостного единения, всей семьей начинают и телесное подкрепление – прекращая говение, все едят благословенные куличи и пасху, употребляя их в течение всей Светлой седмицы.

О семидневном праздновании Пасхи

Праздник Пасхи от самого своего начала был светлым, всеобщим, продолжительнейшим христианским торжеством.

С апостольских времен праздник христианской Пасхи продолжается семь дней, или восемь, если считать все дни непрерывного празднования Пасхи до Фомина понедельника.

Славя Пасху священную и таинственную, Пасху Христа Избавителя, Пасху, двери райские нам отверзающую, Православная Церковь в продолжение всего светлого семидневного торжества имеет Царские Врата отверстыми.

Оканчивая светлое торжество Пасхи седмицею, Церковь продолжает его, хотя и с меньшей торжественностью, еще тридцать два дня – до Вознесения Господня.

Что такое артос

Слово «артос» переводится с греческого как «квасной хлеб» – общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе – просфора всецелая.

Артос в продолжении всей Светлой седмицы занимает в храме самое видное место, вместе с иконой Воскресения Господня и, в заключение пасхальных торжеств, раздается верующим.

Употребление артоса начинается с самого начала христианства. В сороковой день по Воскресении Господь Иисус Христос вознесся на небо. Ученики и последователи Христовы находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Господе, они припоминали каждое Его слово, каждый шаг и каждое действие. Когда сходились на общую молитву, они, вспоминая Тайную Вечерю, причащались Тела и Крови Христовых. Готовя обыкновенную трапезу, они первое место за столом оставляли невидимо присутствующему Господу и полагали на это место хлеб.

Подражая апостолам, первые пастыри Церкви установили в праздник Воскресения Христова полагать в храме хлеб, как в видимое выражение того, что пострадавший за нас Спаситель сделался для нас истинным хлебом жизни.

На артосе изображен крест, на котором виден только терновый венец, но нет Распятого – как знамение победы Христовой над смертью, или изображение Воскресения Христова.

С артосом соединяется и древнее церковное предание, что апостолы оставляли за столом часть хлеба – долю Пречистой Матери Господа в напоминание постоянного общения с Ней. После трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай носит название Чин о Панагии, то есть воспоминание о Всесвятейшей Матери Господа. В приходских церквях этот хлеб Богородице вспоминается раз в год в связи с раздроблением артоса.

■ Из книги «Как встретить святую Пасху», Моск. Сретенский монастырь, 1998г.

Как сохранить радость в житейском море соблазнов и печалей? Почему некоторые христиане постоянно недовольны жизнью и приходят в уныние, – размышляет священник мелитопольского районного благочиния, архимандрит Анатолий (Третьяков).

РАДОСТЬ О ГОСПОДЕ – САМАЯ ВЫСОКАЯ РАДОСТЬ

Многим известны слова апостола Павла: *«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите»*. Кажется все просто и доступно. Но почему же в нашей Церкви часто встречаются люди, которые все время жалуются на жизнь, во всем разочарованы и всем недовольны. А ведь Церковь – это величайшая радость не только в сегодняшней жизни, но и в будущей. Но люди лишают себя радости по каким-то непонятым, странным причинам.

Этот безумный мир, это житейское море, полное страстей, суеты, печалей и соблазнов диктует нам свои параметры счастья. Богатство, власть, известность, уважение общества, признание, крепкое здоровье и так далее. И мы, христиане, по немощи своей забываем о том, что мы вечные, начинаем гнаться за тленным и преходящим. При этом теряем вечное и нетленное. Очень часто, имея все блага в жизни, человек умирает от тоски и печали, ибо не знает, для чего живет, и его ничто не радует. Почему же так происходит?

Святитель Иоанн Златоуст в своих творениях писал: *«Если кто радуется о благах <земных>, то радость его бывает временна: когда богатство его истощится, то вместе*

с ним исчезнет и радость... Но если ты полюбишь Господа, то милосердие Его будет вечным». Я знаю одну женщину, у которой из-за сахарного диабета нижняя половина тела парализована, и она 25 лет прикована к постели. За ней ухаживают родные и приглашают священников совершать над ней таинства. Мне посчастливилось тоже бывать у нее раз пять. Я поражен был ее жизнелюбием, оптимизмом и радостью, которыми эта милая бабушка заражала меня при каждой нашей встрече. Она не выходит из дома, испытывает большие страдания, но при этом – счастлива. В ней живет Христос!

Из жития прп. Амвросия Оптинского известно, что он был больным человеком. В возрасте 35 лет он стал фактически полным инвалидом. Невероятно страдая и каждый день ожидая смерти, прп. Амвросий – прозорливый старец и подвижник – принимал множество людей, спешивших к нему за утешением. Обладая необычайно добродушным, веселым нравом, он находил ключ к сердцу каждого и подавал им радость и исцеления.

Таких примеров множество – исторических и современных. Нам просто надо открыть свое сердце и разум, чтобы понять, что:

без скорбей человек не может познать настоящую радость. *«Хочешь радоваться? – говорил святой Феофан, затворник Вышенский, – понеси прежде крест. Радость – цель; крест – средство... Без крестоношения нет истинных радостей»*.

В святом Писании очень часто встречается слово *«радуйтесь»*. Это говорит о том, что Господь приготовил изначально для нас радость в каждом дне нашей земной жизни.

Пасха Христова, его светлое Воскресение есть истинное чудо, которое является крепким основанием нашего счастья. Если бы Христос не воскрес, то не было бы и Церкви, членами которой мы являемся.

«Радость... по Богу сильнее всякого оружия, и кто имеет ее, того ничто не может привести в уныние и малодушие; напротив, он все переносит мужественно» (свт. Иоанн Златоуст, 53:466).

Мы постоянно сталкиваемся с самими разнообразными искушениями, но если будем стоять лицом к истине и оставаться воинами Христовыми, течением этого житейского моря соблазнов и печалей нас не унесет. Ибо наша вера – есть безопасный и крепкий якорь, который удержит нас в радости.

Христос воскрес!

ПОМИНАЙТЕ УСОПШИХ ПРАВИЛЬНО

Во время Страстной недели, Пасхи, а затем всей Светлой седмицы усопшие гласно не поминаются. Но сама Пасха Господня – это праздник победы над смертью, дарование Христом жизни вечной всему роду человеческому. И в такие светлые дни поминовению усопших придается особый оттенок.

Радоница – день особого поминовения усопших

Для посещения кладбища Церковь назначает специальный день – Радоницу (от слова «радость»), и этот праздник совершается во вторник после пасхальной недели. Обычно в этот день после вечернего богослужения или после Литургии совершается полная панихида, в которую включаются и пасхальные песнопения. Верующие посещают кладбище, чтобы помолиться об усопших.

С самой древности описана традиция, когда после Пасхальных торжеств ходили на кладбища. Но для чего? Прежде всего, для молитвы.

В наши же дни поход на кладбище – скорее, некий повод для «маевки», «пикника на обочине», а также и для встречи с дальними родственниками, которых видишь раз в году. Ну и повод покрасоваться перед односельчанами, чтобы быть «как все», или даже «лучше всех».

Если уж речь идет о трапезе, как о древнейшем церковном установлении, то смысл ее состоит в милостыне. Как сказано в Евангелии: *«Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда*

делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14, 12-14).

Таких людей звали, чтобы они помолились об усопших. К примеру, мать блаженного Августина, по местному обычаю, с радостью варила кашу и кормила ею нищих, творя милостыню во благо душам усопших.

Смысл похода на кладбище, – это, прежде всего, молитва

Ещё более важно — прийти в этот день в церковь на службу и помолиться об усопших. Даже в небольших приходских храмах богослужения все равно совершаются – пусть даже и не Литургии, а только панихиды. А придя в Радоницу на кладбище (вторник второй седмицы после Пасхи), на могилы близких, не следует делать того, что оскорбляет их память, да и Самого Бога.

Сейчас стало традицией поминать усопших распиванием алкогольных напитков прямо у могил. Такого быть не должно. Наставление рюмок, выливание водки в могилу, по большому счету, есть явное отвержение Евангельских норм. Ведь сказано, что Царство Божие – это не пища и питье (Рим. 14:17). Получается, нами руководит типичное языческое представление о том, будто

покойник должен есть и пить.

Также, с другой стороны, безотказно «срабатывает» явно нехристианское понятие о том, что если мы тут пьем, едим и веселимся, значит, и покойнику «там» хорошо. Как ни посмотри, язычество, да и только.

А ведь главное на Радоницу – это помянуть, то есть, помолиться о почивших, а не насытиться и упиться. Пьянствуя же, мы свидетельствуем о том, как не любим наших усопших.

Поминать усопших лучше по-Евангельски

Наверняка каждый знает, где неподалеку живут старухи, вдовы, сироты, инвалиды... Пойти в этот день к ним, принести им что-то покушать, убрать у них дома – эти дела милосердия принесут и нам самим, и душам наших усопших родных гораздо больше пользы, нежели собственно турпоход на кладбище.

Ведь помолиться об усопших можно в любом месте, в любое удобное время – а уж особенно в храме Божиим. Но сделать доброе дело и попросить, чтобы помолились об упокоении раба Божьего . . . – вот самое лучшее проведение Радоницы.

■ епископ Филарет (ЗВЕРЕВ)

МОНАШЕСТВО – НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ

Иеромонах Антипа – старожил монастыря. Скоро будет уже 20 лет, как он оставил мирскую суету и трудится на ниве Христовой. Тогда, в 90-е годы, когда монастыри только возрождались, отец Антипа принял священнический сан. О монашеском пути, длиною в 20 лет, наш разговор с иеромонахом Антипой (Калицевым).

– Батюшка, расскажите, как Вы пришли к вере?

– Приход к вере у меня был поэтапным. Первоначально я был абсолютно неверующим человеком, и даже с большим интересом посещал в школе атеистический кружок. Своеобразный перелом моего духовного мировоззрения и сброс шелухи безбожия начался в период армейской службы. Удивительно, что на маленькой территории воинской части было много различной религиозной литературы разных конфессий. Чтобы убить время и не спать по ночам, сначала в рядовом, а затем уже и в сержантском наряде, я без разбору читал все эти книги и брошюры. Но более всего мне пришелся по душе Новый Завет, который я прочитывал маленькими отрывками.

После армии я взял в библиотеке по знакомству книги, которые не выдавались на руки, чтобы прочесть их дома, не спеша. Как сейчас помню: это был «Киево-Печерский патерик» и «Моя жизнь во Христе» святого Иоанна Кронштадтского, а также книга владыки Василия (Златолинского) «Православие, еретики, черная магия». Вот эти три книги и зацепили меня, показав абсолютный абсурд атеизма с его доктриной и убеждениями.

– Что же стало поводом для отречения от мира?

– Окончательный переворот в моей жизни произошёл после моего крещения. Тогда мне исполнился 21 год. Для начала я решил держать Великий пост, невзирая на отговоры родственников, а на Лазареву субботу я принял крещение и причастился. Помню, как мама подвела меня к большому распятию и тихо про себя помолилась обо мне. Можно так сказать, посвятила меня (не первенца) Богу на попечение. Спустя несколько лет я приехал в Мелитопольский монастырь «на разведку». О нем я узнал из церковного календаря. А через три месяца, в 1999 году, я приехал в монастырь окончательно, где и пребываю по сей день.

– После пострига у Вас был страх, что уже назад дороги нет или сомнение, что это не Ваш выбор?

– Нет, страха не было, так как я осознанно сделал этот шаг. А всякие сомнения отгонял, ведь у меня было время об этом подумать раньше.

– Какие у Вас были первые послушания, и как Вы с ними справлялись?

– Первое послушание было на «горячей точке» – в монастырской трапезной. Нас тогда было только двое, но нам все же удавалось вовремя приготовить обед и накормить всех, не считая распилки дров для печи и прочей работы. Кроме того, я спешил в храм на утренние и вечерние молитвы, ночью читал неусыпаемую Псалтырь (на то время я уже был знаком с церковно-славянским текстом), а мизерное свободное время посвящалось чтению духовной литературы, взятой в монастырской библиотеке. Только милостью Божией нам удавалось всё это успевать. Кстати, у меня до сих пор сохранилась Псалтырь тех лет – затертая до неузнаваемости, но это следы всех наших трудов и подвигов.

– Что было самое трудное и незабываемое в первые годы монастырской жизни?

– Самое трудное было вникнуть в духовную и практическую жизнь, так как очень мешало мирское мышление и неправильные взгляды на реальность монастырской жизни. Со временем, благодаря некоторым священникам, удалось направить мысли в нужное русло.

– Отец Антипа, Вы уже 16 лет в сане иеромонаха. Что Вас подвигло стать священником?

– До того, как стать священником, на праздник Сретения Господня, меня рукоположили во диакона, в сане которого я пребывал два года. Мне даже пришлось послужить полгода в женском монастыре села Приморское. По сравнению со священством это было прекрасное и беззаботное время, о котором я понял только потом. Диаконская служба мне очень нравилась. Я её изучал, вникал до мелочей и старался довести до совершенства. И хоть в то время была большая нехватка священников, я долго увиливал от рукоположения, понимая важность и тяжесть этого креста. Потом, поразмыслив, я все же принял предложение стать священником, как послушание и промысел Божий.

– Оглядываясь назад, что Вы можете сказать о современной жизни в монастыре?

– Сейчас многое познаётся в сравнении. Первое время жизни в обители я воспринимаю, как духовное детство, которое окутано приятными воспоминаниями, невзирая на трудности и падения. Но опыт этих лет и прочие нюансы корректируют мою дальнейшую жизнь, и я пытаюсь накопленную теорию преобразовывать в практику. Также стараюсь, хоть немного, читать святых отцов; авось кто-то из них, по милости Божией, подскажет словами творений, что нужно мне в нынешней ситуации.

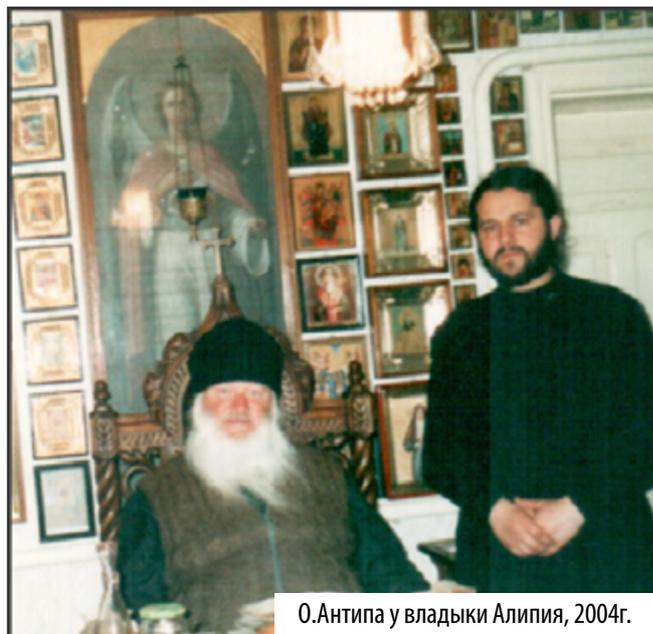
– Всем известно, что Вы человек, который никогда не унывает. Как Вам удается быть всегда радостным?

– Для того чтобы иметь эту радость, приходится иметь дело с невидимой внутренней бранью, с которой приходится бороться, и порою, довольно таки долго. Бывает, когда только начинаешь служить, сразу же ощущаешь жестокую мысленную брань от бесов, которую нельзя проиграть. Между этим всем, ты говоришь возгласы, читаешь молитвы и стараешься игнорировать всякие посторонние мысли, мешающие в молитвенном общении с Богом. Главное в этой ситуации – бороться до конца, не уступая. И в результате этой мысленной битвы Господь к концу службы, а бывает и раньше, дает ту сердечную радость души, которой в виде улыбки хочется поделиться с прихожанами.

– Отец Антипа, что бы Вы хотели пожелать нашим читателям в дни святой Пасхи?

– В эти светлые Пасхальные дни желаю всем читателям получить прикосновения искорки Божественной благодати, которая со временем разгорелась бы в огонь фаворской радости. Чтобы, ощутив ценность Благодати Божией, люди старались не только удержать эту радость в своей душе, а еще и поделиться с другими.

■ Беседовала Анна ШИРШОВА

О.Антипа у владыки Алипия, 2004г.

КАК ВАРИТСЯ СВЯТОЕ МИРО

foma.ru

Часто Миропомазание люди путают с помазанием освященным маслом – елеопомазанием, которое бывает во время праздничного вечернего богослужения. Это помазание означает просто благословение, и для него используется масло из лампады, которая горит перед иконой праздника.

Помазание святым Миром – это таинство миропомазания, которое совершается только раз в жизни человека во время Крещения. При помазании освященным миром крещаемому подаются дары Святого Духа, помогающие ему возражать и укрепляться в духовной жизни.

Апостолы передавали верующим Дар Духа Святого через возложение своих рук на голову новокрещенного. Но когда счет верующих пошел на тысячи, ученики Христа физически не могли присутствовать на каждом крещении. Поэтому они стали освящать миро, которое передавалось священникам, и уже они, в свою очередь, совершали Таинство через помазание. В русской православной традиции миро используется для совершения таинства Миропомазания, освящения храма и антими́нса (антими́нс - плат для совершения Литургии). Во времена монархии миро применялось при помазании на царство.

Миро варится один раз в несколько лет в строго определенном для этого месте и рассылается в епархии, во все храмы и монастыри всей поместной – Русской Православной Церкви. Чем больше территория поместной Церкви, тем чаще варится миро.

Приготавливать и освящать миро имеет право только Предстоятель автокефальной (самостоятельной) церкви – Патриарх или митрополит. Миро (благовонное масло, состоящее из более чем 64-х веществ (елея, алоэ, смирны, розового масла, толченого мрамора и т.д) варится в специальной печи Предстоятелем Церкви с понедельника по среду Страстной седмицы Великого поста. Во время мироварения священники непрерывно читают Евангелие.

В Великий Четверг во время Литургии совершается освящение мира. Во время него из алавастра добавляется несколько капель древнего мира и алавастр пополняется новым миром.

Алавастр – круглый высокий сосуд без ручек для хранения мира. В древности такие сосуды из алебаstra (отсюда и название) использовались для хранения благовоний. Сейчас в Русской Православной Церкви алавастром называют сосуд, который хранится в Крестовом храме и содержит в себе миро от каждого нового освящения еще со времен апостолов.

ЧТО ОЖИДАЕТ НАС «ЗА ГРОБОМ?»

Наверное, многие задумывались о том, что ожидает каждого человека в конце земного пути. Некоторые уже видели смерть у постели умирающего, а некоторые – сами испытали это состояние: этапы перехода в иной мир. Об этом написано много трудов людьми верующими и неверующими. «Инструкция для бессмертных» священника Даниила Сысоева – яркий пример такого произведения.

О состоянии приближения смерти

По свидетельствам тех, кто начал понимать приближение конца своего жизненного пути, вначале появляется ощущение непонимания и неверия, далее идет возмущение. Человек протестует, потом успокаивается. Начинается период необратимости, и только тогда появляется смирение. Так бывает с маловерующими людьми.

Для верующего человека в минуты смерти появляется понимание того, что ему предстоит переход в вечность. А значит, нужно закончить нынешние дела, вспомнить про свои долги. Следует, по возможности, чаще посещать храм Божий, обратить свое внимание к слову Божьему. Нужно настроить свой разум на то, чтобы больше думать о Боге. Нужно причаститься Тела и Крови Христовых, собрать близких, поговорить, попросить, чтобы почитали вслух Святое Евангелие, которое имеет силу умиротворить и настроить душу на соответствующий лад. Поэтому лучше не оставлять умирающих в больницах, а забирать их домой.

Иногда перед смертью человек начинает видеть иной мир. Его посещают призраки, бесы и начинают запугивать. Из жития Антония Великого известно, как однажды к нему пришел огромный и страшный бес. Но Антоний его перекрестил, и бес убежал. Следует помнить, что, когда мы молимся Богу, с нами всегда пребывает Крестная сила. Поэтому мы говорим: «Огради нас, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста и сохрани нас от всякого зла» и осеняем себя крестным знаменем. При этих словах, как говорил Иоанн Златоуст, никакая сила сатаны не может нам повредить.

Разница между умирающими разного духовного уровня

Посещая умирающего атеиста, богоборца или равнодушного к вере человека, можно увидеть в глазах или просто прочувствовать ужас и горе происходящего. Писание говорит: «смерть грешника люта» (Пс.33:22). И Господь говорил про безумного богача: «безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя. Кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.12:20).

Но если человек – праведник, то можно получить откровения или мудрые наставления для себя и даже приобрести жизненный неоценимый опыт. Некоторые праведники во время перехода в вечность видят Ангелов Божьих, а то и самого Христа Спасителя.

Многим известна история, когда в Александрии умирал один схимник, которого люди считали подвижником. И пришли к нему демоны и вытащили его душу из тела с муками, и голос Бога сказал, что этот человек не давал Ему упокоиться в себе ни на минуту. Хотя его считали внешне праведником. А в это время рядом умирал божж. Он лежал в канаве, и Бог послал Архангела Михаила, чтобы он забрал его душу. Архангел Михаил приходит, а божж говорит: «Я не хочу». Тогда Архангел идет к Богу и говорит: «Господи, он не хочет». Господь зовет Давида: «Иди ты спой, и пускай он выйдет». И Давид начинает петь настолько ангельскую песню, что душа от восторга выходит из тела и возносится к Небесам.

Мы видим, что смерть для человека праведной жизни легка. Да и в Писании такая смерть называется разрешением. Апостол Павел говорил: «имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп.1:23-24). То есть, покидать этот мир через Христа, в присутствии Христа, чтобы любовь Божия переполняла в момент смерти, чтобы молитва приводила к Богу.

Все тайное становится явным

Важно знать, что люди после смерти остаются при своих убеждениях. В Святых писаниях не сказано, чтобы люди менялись после смерти, наоборот, сказано, что в аду Бога не исповедуют: «в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» (Пс.6:6), потому что человек еще находится во власти своих суеверий. И более того, после смерти те страсти, с которыми человек не боролся, выходят наружу.

Святитель Николай Сербский говорил: «Душа моя, придет время, ты уйдешь от всех, и тебя все оставят. Друзья позабудут. Богатство тебе не понадобится. Красота увянет, не станет силы, высохнет тело, и душа погрузится во мрак. Кто протянет тебе руку в этой тьме и одиночестве? Только Христос Человеколюбец, если ты в жизни своей Его возлюбил. Он выведет тебя из тьмы к свету, из одиночества на Небесный Собор. Думай об этом день и ночь и стремись к этому. И да поможет тебе Христос, Царь Любви...»

■ подготовил иеромонах Аркадий (ЗАЯЦ), монастырь св. прп. Саввы Освященного

АБРИКОСОВЫЕ КОСТОЧКИ

Мелитополь часто называют черешневым раем. Но так было не всегда. Черешневые сады стали разводить в 50-е годы XX столетия. В тридцатые годы главным плодовым деревом являлся абрикос. Когда весной зацветали абрикосовые деревья, частный сектор Мелитополя покрывался в бело-розовый цвет.

Наш земляк, писатель Сергей Авдеенко, написал рассказ о том, как абрикосовые деревья повлияли на судьбу его семьи. Мы публикуем отрывок из его воспоминаний.

Мой дедушка по отцу Андрей Филиппович Авдеенко со второй женой Пелагеей Петровной во время коллективизации бросил свой хутор возле села Верхний Рогачик Мелитопольского уезда и перебрался вместе с женой и младшими детьми в город Мелитополь. Сначала Авдеенко снимали жилье, но потом им удалось недорого купить саманную хатку с большим садом в верхней части города на улице Розы Люксембург.

В этом саду было много абрикосовых деревьев. Сочные оранжевые плоды спасли нашу семью в голодное военное время. Однако абрикосы не только ели, а еще сушили на солнце. Сушку хранили в полотняных мешках на чердаках, чтобы она проветривалась. Зимой из нее варили узвар, или просто жевали ароматные кусочки. Абрикосовые косточки тоже не выбрасывали. В камне выдалбливали лунку, туда клали косточку и разбивали молотком. Если снять с ядра толстую кожуру, то открывается нежно-молочный плод. С абрикосовыми косточками связана семейная история.

Во время немецкой оккупации наш дом в глубине двора облюбовало для постоя немецкое начальство. Одно время в нем жил немецкий офицер. Звали его Людвиг. Он сносно говорил по-русски. Людвиг часто спрашивал Пелагею Петровну, почему она всегда грустная. Говорил: «Матка, больше смейся. Лицо станет гладкое...»

Он смешно надувал щеки, показывал, что кожа на лице должна быть упругой. Однажды Пелагея Петровна не выдержала и сказала, что грустит по своей дочери Ольге.

– Где есть фройлен Ольга? – спросил немец.

Пелагея Петровна сказала, что дочь в Германии. Таких, как она, называли «остарбайтер» – восточный рабочий.

Немцы разрешали ост-рабочим раз в месяц отсылать открытку родственникам. Пелагея Петровна показала немцу открытку, полученную от дочери. Офицер увидел на ней изображение Кёльнского собора.

– О, майн гот! – удивленно воскликнул немец. – Это недалеко мой дом. Буду отпуск, навещу фройлен Ольга.

Никто в семье Авдеенко тогда не придавал значения этим словам, но Людвиг сдержал свое обещание. Как-то он сообщил Пелагее Петровне: – Матка, завтра фатерлянд! Тук-тук... – Он изобразил, как стучат по рельсам колеса вагона. – Матка, презент фройлен Ольга...

Пелагея Петровна всплеснула руками. Что можно передать дочери, если они сами жили впроголодь? Единственное, что она сделала: набила абрикосовых косточек, а ядра обжарила на сковороде. Затем положила их в полотняный мешочек и вместе с письмом отдала немцу.

Тетя Оля вспоминала, что однажды по громкой связи ее вызвали к управляющему.

Испуганная, как была в рабочей одежде – резиновых сапогах, резиновом фартуке (она мыла в щелочном растворе какие-то детали) явилась в кабинет управляющего. Она терялась в догадках, ведь такой срочный вызов не предвещал рабочему-осту ничего хорошего.

Но управляющий оказался на удивление любезным. Он указал на диван, на котором сидели немецкий офицер и белокурая женщина в нарядном платье. Офицер встал, щелкнул каблуками сапог, по-немецки представился. Затем по-русски сказал:

– Матка ваша плакать. Она грустит за дочь. Передает фройлен Ольга маленький презент из Мелитополя...

Немецкий офицер протянул белый мешочек и свернутый тетрадный лист. Женщина тоже встала и подошла ближе. Ольга из разговора поняла (она уже хорошо знала немецкий язык), что это жена офицера. Женщина оказалась очень ревнивой, и когда муж сказал, что хочет поехать на химическую фабрику, чтобы передать русской фройлен подарок от матери, не поверила ему. Увидев, что изможденная девушка ей не соперница, растрогалась и подарила русской работнице кусок шоколада.

Когда Ольга пришла в свой барак и развязала мешочек, то не могла сдержать слез. Абрикосовые косточки показались ей такими вкусными, что никакой немецкий шоколад не мог с ними сравниться.